



Цикл Кирилла Корзуна

ПУТЬ ВОИНА

Сломанный клинок

Клинок чести

Выбор клинка

Кирилл Корзун

ВЫБОР КЛИНКА

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К66

Серия «Фэнтези-магия»

Выпуск 37

Иллюстрации на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Корзун, Кирилл
К66 Путь воина: Выбор клинка: роман / Кирилл Корзун. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2022. — 384 с. — (Фэнтези-магия).

ISBN 978-5-17-139371-7

Самурай обнажает меч по велению своего господина. И только ронин следует зову своего сердца.

Месть оставила привкус горечи и пустоту в душе: последний из рода Хаттори совершил ошибку, за которую есть лишь одна достойная цена — жизнь. Но узор его Судьбы претерпел изменения, результат которых невозможно предсказать. А тропы под ногами неожиданно раздваиваются...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-139371-7

© Кирилл Корзун, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

Пролог

В ночи бушевало пламя.

Яркое, солнечно-рыжее и отчаянно злое. Его языки извивались в чарующей энергичной пляске вокруг мужчины, неподвижно застывшего в медитации и хладнокровно обосновавшегося среди заснеженного и пустого полигона. Пламя послушно танцевало вокруг призвавшего его человека. Призвавшего по праву Крови, Силы и Власти. Оно ластилось к своему повелителю. Ластилось, как игривый щенок или кошка, что возжелали внимания и ласки.

Пламя натужно гудело, жадно поглощая кислород — изменчивое и ненасытное, оно грезило пожарами и разрушениями, воссоздавая красочные картины того, что способно натворить, если хозяин наконец-то спустит его с цепи. Пламя грезило, соблазняло, умоляло...

Погруженный в медитацию, Котаро оставался глух к песне и танцу стихии Огня. Его дух пребывал вне тела, там, откуда он вновь явился в этот мир. Там, где царила извечная пустота и не было ни проблеска Света.

Его дух, окутанный саваном огня, вновь очутился в Бездне. Вернулся туда, где провёл в заточении долгие пять веков.

Но на этот раз он уже не был её пленником.

Котаро вернулся, чтобы обрести над ней власть...

Мелкие сущности, свитые из первородного мрака, вились вокруг него, поглощая слабые отблески Пламени его Духа, кружили подобно стае падальщиков, норовили урвать кусочек побольше и... Сгорали, громким воем усаждавая слух синоби, стоило им только попытаться приблизиться.

— Зачем ты явился, смертный? — вкрадчивый шёпот прошелестел на самой грани сознания. — Чего ты хочешь от нас?

Синоби испытал мрачное удовлетворение. Демоны правильно расценили его появление. Присущие им любопытство, алчность и неуголённые страсти не позволяли безразлично остаться в стороне и наблюдать.

— Забрать своё. По праву Силы, — отвечал он, зная, что его услышат все. — Я пришёл за тем, кто владеет моей душой...

Бездна расхохоталась. Тысячи тысяч голосов перекликались между собой, резонируя и усиливаясь до тех пор, пока ревущий вал хохота Демонов Бездны не обрушился на дух синоби, погребая его под собой.

А Пламя Духа взревело в ответ. Хохот сменился воплями боли, криками недовольства и сдержанной ярости. Но никто так и не тронул его. Только один демон имел на это право. И Котаро терпеливо ждал его появления.

— Ты слаб, Котаро. Мне ли не знать тебя лучше других? Ты слаб... — слова одного из демонов прозвучали тихим шелестом листвы на ветру, — ...и неблагодарен. Я дал тебе второй шанс. Я, вскормлённый твоей ненавистью, один из Энсано Они, даровал тебе жизнь. И так ты решил отплатить за бесценный дар?! Ничтожество!!! Я пожру твою душу, я выжгу её дотла, а остатки отдам на растерзание падальщикам!

— По праву Силы, — упрямо повторил Котаро, ощущая возникновение сгустка первородного Мрака рядом с собой. — По праву Силы...

— Ты слабак!!! Ничтожество!!! Забыл, как умолял о пощаде спустя всего несколько месяцев мучений?! — разъярился демон, воплощаясь и пытаясь оплести дух Котаро выстрелившим в его сторону щупальцем. — Я напомуно тебе, кто ты есть, смертный!!!

Гигантское щупальце Тьмы наткнулось на крохотный огонёк души человека, едва мерцающий в сгустившейся тьме, наткнулось и взорвалось тысячами осколков. Вопль ярости и боли сотряс молчаливую Бездну.

Остальные демоны молчали и не вмешивались — так велел непреложный закон мироздания. Каждый светоч души имел право на второй шанс. Но обрести его он мог только в борьбе...

— Уничтожу!!! — взревел Энса-но Они, Демон Ненависти, и вдруг, ощутив изменения вокруг себя, захлебнулся криком отчаяния: — Не-е-ет! Бездна! Взываю к тебе! Помоги мне!!!

Бездна осталась нема к его возгласам.

— Тебя никто не услышит, демон. Право Силы священо для всех. Это закон самого Мироздания. А поединок должен быть честным. Поэтому... Ты пойдёшь со мной! — усмехнулся Котаро, усилием духа разрывая план реальности под демоном. — Ты знаешь меня лучше прочих, потому что ты — это я. Моё порождение. Моё, а не Бездны...

Сгусток Мрака провалился в прореху как в пропасть, провалился в мир людей, прямоком в ловушку поджидавшего и радостно взревшего Пламени.

Могучий и полный боли вопль сотряс и расколоч небеса. Стихия Огня опалила его, разрушая сущность Энса-но Они — пламенный вихрь закружился в стремительном хороводе, причиняя своей жертве новые муки и выжигая его энергию.

Демон рычал и бился в конвульсиях, пытаясь обрести материальное тело, а вместе с ним и часть положенного для поединка могущества. Мир людей имел свои

правила. Мрак и Тьма противостояли Огню — и уступали, но всё же...

— Я пожру твою душу, Котаро! — возопил демон, обретая в пламени антрацитово-чёрное человеческое тело, перевитое канатами тугих мускулов. Его увенчанная острыми рогами голова развернулась в сторону погружённого в медитацию синоби, полная острых клыков пасть разверзлась, исторгая новый кровожадный вопль: — Тебя ждут вечные муки в Бездне!!! И тебя ничто не защитит! Боги оставили вас!

— Не в этот раз, — тихо прошептал Котаро, воздвигая огненную стену на пути пущенной демоном волны мрака. — Ты всего лишь демон.

Пламя и Мрак столкнулись, не в силах одолеть друг друга.

— Ты всего лишь демон, — повторил синоби, плавно вставая на ноги и подхватывая с земли своё излюбленное оружие. — А я — человек!

Выброшенная вперёд его могучей рукой метательная звезда-фуума диаметром около метра за доли мгновений раскалилась добела и сияющим диском врезалась в прикрывшегося руками демона. Полуметровые лопасти гигантского сюрикена с лёгкостью пробили защиту всколыхнувшейся Тьмы, перерубая его конечности и вскрывая грудную клетку.

— Ты... Ты... Этого не может быть, — глухо произнёс демон, падая на колени. Его чёрное, глянцево-блестящее в отблесках пламени тело медленно завалилось на спину, утопая в грязи и подтаявшем снегу. — Ты... Не мог. Бездна тебя покарает...

— Обязательно, — согласно кивнул подошедший к нему Котаро, лёгким движением вырывая плотно засевший в костях сюрикен. — Но сначала я сделаю то, что давно хотел.

Предчувствуя беду, умирающий демон взвыл, но было уже поздно — синоби хладнокровно присел рядом

с ним и невозмутимо вырвал его сердце. Пульсирующий сгусток Тьмы на ладони продолжал мерно биться. Даже когда Энса-но Они затих и начал медленно растворяться, питающая его энергия не иссякла — она медленно впитывалась в ладонь синоби.

Котаро с любопытством осмотрел её, пошевелил пальцами, прищёлкнул ими... И возжёт на ладони багрово-чёрный огненный шар демонического пламени.

Его грубое дикарское лицо озарила неподдельная улыбка. Но тени, во множестве пляшущие в ночной тьме, озаряемой заревом затухающего пожара, превратили эту улыбку в оскал...

Глава 1

МАСКА СМЕРТИ

Проблесковые маячки патрульных автомобилей, перегоревших улицу, слепили глаза прибывшего на место перестрелки Аскольда — опричник недовольно сощурился и чуточку сдвинул на глаза широкополую шляпу из мягкого фетра. Приближаясь к оцеплению из хмурых патрульных и городских и поминая добрым словом всех тех, кому вздумалось устраивать разборки в центре города, он горько сожалел об упущенном выходном дне.

— Стоять долго будем? — нейтральным тоном поинтересовался опричник у невысокого и набыченного патрульного в кожаной куртке, что подозрительно буравил глазами Аскольда, по случаю выходного дня сменившего имидж. — Пропусти меня.

— Не велено, — с сомнением в голосе ответил полицейский, не решаясь прогнать обладателя подозрительно знакомой внешности. — Документы или значок предоставите, господин?

Тяжело вздохнув, Аскольд сдвинул шляпу на затылок. Его похожие на льдинки глаза безразлично встретились с взглядом патрульного.

— Вот мои документы, — холодно произнёс опричник, наблюдая, как полицейский изменился в лице и даже слегка попятился, едва не оборвав жёлтую ленту ограждения. — Значок показать?

— Прошу прощения, господин старший опричник. Клановые шастают, потому и спрашивал, — повинился служака, козырнул и приподнял полосатую ленту, давая Аскольду пройти на место преступления. — Вечно суют свои любопытные носы, стоит чему-нибудь приключиться...

Парковка популярного среди аристократии миниресторана «Строгановфф» напоминала поле боя. Пара искорёженных автомобилей премиум-класса, разбросанные по тротуару, словно надоевшие детские игрушки, огромная дыра на месте витрины заведения, усыпанная битым стеклом улица, взломанное в нескольких местах дорожное полотно... Бригада следователей и криминалистов, вооружённая мощными фонарями, на первый взгляд практически бессистемно перемещалась в ночи по огороженной территории, пытаясь по мельчайшим деталям восстановить картину происшествия.

Обозрев место разборок со стороны, Аскольд снова тяжело вздохнул, окончательно прощаясь с выходным, и направился к входу в ресторан, внутри которого призывно горели светильники и суелись люди.

— Опричный приказ. — Короткая фраза, подкреплённая холодным взглядом, возымела магическое действие на ещё одного блюстителя порядка, попытавшегося загородить двери своим тучным телом. — Кто старший?

— Капитан Мезенцев, — слегка побледнев, ответил городской, рассмотрев лицо под шляпой и тут же отступая в сторону. Практически все сотрудники силовых ведомств Сибирска знали Аскольда. Если не лично, то по слухам. — Из Имперской Службы безопасности.

Присутствие контрразведки моментально меняло расклад сил и значимость происшествия. Предчувствия, терзавшие по дороге к месту преступления, не обманули опричника — перестрелка в ресторане была лишь ещё одним звеном в целой череде событий, сотрясающих сонную, провинциальную тишину Сибирска.

«Строгановфф» блистал светом зажжённых свечей в десятках витых подсвечников на стенах и трёх старинных люстрах под потолком. Дубовые резные панели стен украшали картины в золочёных рамах и разноцветные панно со сценами охоты. В тягучей, наполненной человеческой суетой мини-атмосфере ресторанчика отчетливо пахло горелой изоляцией и крепкими сигарами, изредка через разгромленную витрину влетали порывы холодного ветра, в клочья разрывая разговоры потерпевших и следователей.

Один из таких обрывков долетел и до слуха Аскольда.

— ...А потом он ка-а-а-к заискрился весь, ваше благородие, ка-а-а-к шибанул током. Искры синие, яркие, сыплются во все стороны! Только и девица непростая оказалась. Зашипела, что кошатина моя, когда псину какую увидит...

Аскольд заинтересованно наострил ухо и завертел головой в поисках рассказчика. Им оказался осанистый швейцар преклонного возраста, в строгой ливрее с серебряным шитьём. Провинциальный говор, свойственный местному населению из окрестных деревень, считался одной из фишек ресторана, он придавал обслуживанию колорит полутрадиционной давности.

Швейцара допрашивал один из младших офицеров ИСБ. Чёрный мундир с шевронами в виде щита и меча не давал ошибиться. Следователь внимательно слушал ответы старика и тут же вносил их в портативный планшет.

— ...Кровью пахнуло, ей-богу, ваше благородие, кровичей. Я такую запашину только в деревне родной чуял, когда десяток свиней за раз кололи. Дух тяжёлый, липкий, ни продохнуть, ни с места сдвинуться. И такая жуть навалилась, чуть портки не обмарал! — продолжал заливаться швейцар, не жалея красок для описания происходящего. — Сцепились они, что та кошка с собакой, стену

вон вынесли. Как вспомню, сколько посуды да мебели перебили, сердце схватывает! А псина ейная, что возле столика сидела, на подручных мерзавца того кинулась. Трое их было, да двое из них, где стояли, там и остались. Пёс им глотки рвал почище волка, да третьего по полу извалял, пока в него шаровуха с улицы не прилетела...

Следователь недовольно покосился на вставшего неподалёку опричника, но не сказал ни слова — они оба служили империи, и ведомства всегда активно сотрудничали, предпочитая делиться информацией и не вести друг против друга закулисных игр.

— Здравствуйте, господин Грешников, — учтиво склонил голову подошедший из глубины зала молодой мужчина в военной форме, характерной для частей спецназа. — Капитан Имперской Службы безопасности, Мезенцев Григорий Дмитриевич, «око государево». Чем обязаны вниманию Опричного приказа? Расследование находится исключительно в нашем ведомстве, поскольку касается нашего сотрудника. Однако мы с радостью примем посильную помощь с вашей стороны, господин старший опричник.

Аскольд тем же образом ответил на приветствие капитана и счёл необходимым не скрывать своих намерений:

— Поскольку в ведомство Опричного приказа попадают все чрезвычайные происшествия подобного типа, я обязан прибыть на место преступления. В связи с тем, что у меня есть вполне обоснованные подозрения об участии в этом инциденте разыскиваемого преступника по кличке Красный Дракон, я также хочу принять участие в следственных мероприятиях и получить полный доступ к информации. Помнится мне, что подобная практика распространена в тех случаях, когда интересы ИСБ и Опричного приказа пересекаются.

Мезенцев едва заметно скривился, но удержался от проявления недовольства. Капитан не мог послать

любопытного опричника куда подальше. Как и не мог утаить сведений относительно перестрелки.

— Преступник ворвался в ресторан в сопровождении троих соучастников. Внешнее описание, по словам очевидцев, полностью соответствует внешности сбежавшего из-под стражи боевика Тёмного клана по кличке Красный Дракон. В том, что это был Дэй Луэн, уже нет никаких сомнений, однако установление личности остальных участников похищения затруднено. Стихийный выброс вызвал электромагнитные возмущения, повредившие всю записывающую аппаратуру в ближайших зданиях. В результате нападения была похищена баронесса Бладштайнер, наш штатный сотрудник, и ещё одна девушка, чья личность ещё не установлена, — поделился он выжимкой из всей имеющейся информации. — Это наше дело, Аскольд. Наше. Если ты найдёшь его раньше, чем мы...

— Мог бы ничего и не говорить, капитан, — отмахнулся опричник, погружённый в размышления. — А что у неё за пёс такой оказался? Боевая порода? Или плод ваших секретных разработок?

— Понятия не имею. Он у баронессы появился недавно, в командировку она прибыла без него. И вообще, пса мы так и не нашли. Как он уцелел после шаровой молнии — ума не приложу! — пожал плечами Мезенцев и озадаченно потёр виски, пытаясь припомнить подробности. — Но почему ты спрашиваешь?

— Потому что догадываюсь, кто ей его подарил, — столь же задумчиво протянул Аскольд. — Кто и почему... Если мы не отыщем никаких зацепок, то ещё останется шанс отыскать Дэя.

— Думаешь, его цель — Хаттори? Но мы точно установили, что контракт на его голову более недействителен, — заметил капитан, сумевший правильно суммировать все факторы и сделать почти те же самые выводы, что и опричник. — Предлагаешь ждать его возвращения?

— Нам мало что остаётся. Разве что... Узнать, кем была вторая похищенная. Сомневаюсь, что её прихватили просто для компании...

* * *

Чувство бессилия для мужчины — одно из самых опаснейших. Не смог, не защитил, не предусмотрел...

И уже неважно — кто ты и на что способен. В решающий момент меня не оказалось рядом. В очередной раз я не смог защитить тех, кто мне по-настоящему дорог.

— Нет!!!

Мой крик, полный ярости и злости, громогласной волной взорвал холодные лазурно-фиолетовые небеса Грани Миров и канул в бесконечной бездне — без следа и малейшего отклика, так, словно его и не было. Державшая меня за руки девушка испуганно отшатнулась и упала на спину. Её испуганный и недоумевающий взгляд несколько отрезвил — это было похоже на жалобную мольбу и подействовало подобно ведру холодной воды.

— Проклятье!!! Проклятье моей семьи! Когда это закончится?! — взвыл я нечеловеческим голосом, не ожидая ответа, а просто пытаясь выплеснуть накопившиеся эмоции.

Но неожиданно получил ответ...

— Избавился бы от первопричины, и не знал бы забот, — тоненько посмеиваясь, произнёс кто-то за моей спиной. — Но ты посчитал сиюминутные дела более важными, за что и заплатился...

Безэмоциональный и бесполой — только так я мог охарактеризовать прозвучавший за моей спиной голос. От него вдоль позвоночника ощутимо потянуло холодком опасности. Медленно развернувшись и встав на ноги, я увидел перед собой создание, ошибиться в сущности которого мне не позволила бы его мертвенно-